

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ

FOLLOW OUR PUBLICATIONS

З. А. Ахундова-Дадашзаде

**Сквозь призму параллелей
(по прочтении статьи А. Л. Маклыгина
«Узеир Гаджибейли и Назиб Жиганов: творческие параллели»)**

Аннотация

Данные заметки вызваны впечатлениями от знакомства со статьёй А. Маклыгина «Узеир Гаджибейли и Назиб Жиганов: творческие параллели». Автор комментирует некоторые положения статьи, ссылаясь на новые исследования азербайджанских и зарубежных учёных. Отмечен перспективный ракурс исследования — сквозь призму идей тюркизма, приведены факты творческого взаимодействия азербайджанских и татарских деятелей культуры, получившего размах в период Азербайджанской Демократической Республики, раскрыта концепция музыкального образования Гаджибейли, подчеркнута значимость его труда «Основы азербайджанской народной музыки». Касаясь оперы «Кёроглу», в оценке которой порой превалирует идеологический подход, автор заостряет внимание на художественных открытиях Гаджибейли, обеспечивших этому произведению творческое долголетие.

Ключевые слова: Узеир Гаджибейли, Назиб Жиганов, идеи тюркизма, музыкальный театр, «Кёроглу», русская опера о Востоке.

Z. A. Akhundova-Dadashzade

**Through the prism of parallels
(on reading the article by A. L. Maklygin “Uzeir Hajibeyli and Nazib Zhiganov:
creative parallels”)**

Summary

These notes are caused by impressions from acquaintance with the article by A. Maklygin “Uzeir Hajibeyli and Nazib Zhiganov: creative parallels”. The author comments on some provisions of the article, referring to new research by Azerbaijani and foreign scientists. The perspective of the research is noted. Through the prism of the ideas of Turkism, the facts of the creative interaction of Azerbaijani and Tatar cultural figures that gained momentum during the period of the Azerbaijan Democratic Republic are presented, the concept of Hajibeyli’s musical education is revealed, the importance of his work “Fundamentals of Azerbaijani Folk Music” is emphasized. Touching upon the opera “Koroglu”, in the evaluation of which an ideological approach sometimes prevails, the author focuses on the artistic discoveries of Hajibeyli, that provided this work with creative longevity.

Keywords: Uzeir Hajibeyli, Nazib Zhiganov, ideas of Turkism, musical theater, “Koroglu”, Russian opera on the East.

DOI: 10.48201/22263330_2023_41_93
УДК 78.071.1
ББК 85.3

Статья поступила: 19.12.2022

Тема «пересечений», «творческих параллелей» всегда вызывает большой интерес, позволяя по-новому взглянуть на многие проблемы истории искусства. Статья А. Л. Маклыгина [5] привлекла внимание именно с этой точки зрения: на примере параллелизма творческих судеб двух художников — Узеира Гаджибейли и Назиба Жиганова, стоящих у истоков профессионализма европейского типа в Азербайджане и Татарстане, поднят целый ряд вопросов, которые представляют несомненный научный интерес.

Уже аннотация данной статьи чётко акцентирует те вопросы, которые явились предметом размышлений автора. Подчеркну, что некоторые из них стали актуальными в последние три десятилетия – в Азербайджане, в частности с восстановлением страной независимости. Имею в виду рассмотрение творческих судеб художников в аспекте идеологии тюркизма.

Вызывает удовлетворение, как автор несколькими меткими штрихами обрисовывает общественно-политический фон, на котором происходило формирование мировоззрения интеллектуалов, выдающихся представителей азербайджанского и татарского народов. Выделены имена Али бека Гусейнзаде (Əli bəy Hüseynzadə), Исмаила бека Гаспринского (İsmayıl bəy Qaspirahı) — ведущих идеологов тюркизма и туранизма. Чрезвычайно важным представляется акцентирование автором в концепции Гаспринского «порождающего ресурса особой тюркской геокультурной оси — „Бахчисарай – Баку – Казань“» [5. С. 10], ставшей предпосылкой для постановки указанной проблемы. Не забыты и реформаторские тенденции в области образования, расширение межкультурных связей.

В статье приведены примечательные факты «культурной трансплантации» между Баку и Казанью, в частности отмечено плодотворное влияние постановок азербайджанских опер и оперетт на возникновение татарского

музыкального театра. Кстати, инновационная деятельность азербайджанских просветителей, связанная с театром, отмечена и американской исследовательницей Келси Райс, которая в своей статье «Эмиссары просвещения: азербайджанские театральные труппы в Иране и Средней Азии, 1906–44» приходит к выводу, что «среди многих проектов, выдвинутых азербайджанскими реформаторами, их попытка создать отечественную театральную культуру была едва ли не самой радикальной и амбициозной». По мнению Райс, «азербайджанцы создали обширные интеллектуальные сети в трёх империях (имеется в виду Российская, Османская, Иранская империи. — З. А.-Д.) в начале 1900-х годов, и одним из средств, благодаря которым они их строили и поддерживали, были гастролирующие театральные труппы, которые приносили на сцену свои сатиры, оперы и трагедии...» [11. Р. 449].

В статье Райс упомянута и диссертация Мадины Голдберг «Российская империя — татарский театр: культурная политика в позднеимперской Казани» (“Russian Empire — Tatar Theater: The Politics of Culture in Late Imperial Kazan”), являющаяся важным вкладом в понимание развития тюркского театра в царской России. Это ещё одно подтверждение мысли автора рецензируемой статьи об исключительном значении именно музыкального театра в становлении новой национальной профессиональной культуры, композиторских школ Татарстана и Азербайджана.

Из статьи Маклыгина мы узнаём, что идея создания первой татарской оперы «Сания» возникла у одного из её создателей — Гази-за Альмухаметова после знакомства с «Аршин мал аланом» Гаджибейли. Композитор Рафаэль Белялов в интервью, данном в дни празднования в Баку 90-летия Узеира Гаджибейли, также говорит об особой роли этого художника в процессе взаимодействия двух культур, подчёркивая значение постановки «Аршин мал алана» на татарском языке

в 1917 году в Астрахани. «С тех пор и началось триумфальное шествие этой музыкальной комедии на сценах Оренбурга, Уфы, Казани», — отмечает Белялов [Цит. по: 7. С. 41–42]. Есть сведения и о переведённых на татарский язык азербайджанских операх и опереттах, в частности о показанной в Астрахани на татарском языке оперетте «O olmasin, bu olsun» («Не та, так эта») Гаджибейли. Всё это, несомненно, способствовало популяризации музыкально-сценических произведений азербайджанского композитора среди народов тюркского мира.

В статье Маклыгина приведены и другие факты, ярко иллюстрирующие популярность азербайджанской музыки в Казани, в частности упомянуты концерты «Восточного клуба», в программе которых были представлены орнаментально богатые импровизации скрипача И. Козлова. Татарская музыка в те годы звучала и в Баку. Так, в ноябре 1919 года большой резонанс вызвал концерт замечательного исполнителя татарских и башкирских песен, уже упомянутого Г. Альмухаметова, выступление которого было расценено корреспондентом официального печатного органа Азербайджанской Демократической Республики (АДР) — газеты «Азербайджан» как демонстрация общетюркского единства [См.: 10. S. 306]. Грандиозным событием стал Тюркский вечер, организованный Узеиром Гаджибейли 28 февраля 1920 года, на котором был представлен весь спектр тюркской музыкальной культуры и где особый успех выпал на долю певицы Марьям ханум [См.: 10. S. 308]. Цитата Гаджибейли о роли Азербайджана в «пробуждении у тюрков здорового чувства национализма» [5. С. 11], приведённая Маклыгиным, наглядно демонстрирует позицию композитора, сложившуюся в период АДР.

Именно в те годы стала зарождаться концепция Узеира бека, касающаяся закономерностей строения азербайджанской традиционной и народной музыки. 28 мая 2019 года, в день празднования годовщины АДР, в газете «İstiqlal» («Независимость») увидела свет его научная статья «О музыке азербайджанских тюрков»,

где он наряду с жанровой классификацией, выявлением ладовых особенностей азербайджанской музыки предпринял попытку исследовать тюркскую музыку в сравнительном контексте. На концепцию Гаджибейли, безусловно, оказали влияние идеи Али бека Гусейнзаде, разработавшего политическую программу тюркизма.

Замечу, что в недолгий «национально-романтический» период АДР по инициативе Гаджибейли был подготовлен и проект создания высшего музыкального учебного заведения. Музыковед Фарах Алиева в своём исследовании приводит интереснейший документ, обнаруженный в архиве Министерства просвещения АДР, — проект «О создании Азербайджанской государственной консерватории». В планах высшего музыкального учебного заведения, моделью для которого послужила Санкт-Петербургская консерватория, были отражены и такие дисциплины, как исполнительство на азербайджанских народных инструментах, история азербайджанской музыки [См.: 9. S. 85]. К сожалению, падение АДР в результате военной агрессии большевиков помешало реализации данного проекта. Консерватория была официально учреждена в августе 1921 года. В 2021 же году 100-летие консерватории (ныне — Бакинская музыкальная академия им. Уз. Гаджибейли) по распоряжению президента страны отмечалось на государственном уровне.

В статье освещены и творческие задачи, которые стояли перед Гаджибейли и Жигановым, а именно — поиск путей соединения богатых традиций национальной монодической культуры с европейской многоголосной практикой. Особую актуальность данная проблема приобрела в 20-е годы минувшего столетия, когда была выдвинута задача создания новой музыкальной речи. Автор верно подчёркивает, что этот процесс — внедрение европейских методов композиции и музыкального языка — сопровождался бурными дискуссиями и в Казани, и в Баку.

Благодаря усилиям Гаджибейли и его соратников, концепции музыкального образования, разработанной композитором, а также

созданию фундаментального труда «Основы азербайджанской народной музыки» удалось защитить национальное наследие (в первую очередь, мугам), открыть путь для диалога национальных традиций и завоеваний европейской музыки. Композитор признавался, что для него «работа по изучению основ азербайджанской народной музыки имела то практическое значение, что он сумел написать целую оперу „Кёроглу“» [2. С. 12]. О значении занятий, которые целенаправленно проводил Гаджибейли со студентами-композиторами, Кара Караев впоследствии скажет так: «Он, что называется, боролся за мою национальную душу» [Цит. по: 3. С. 31].

В целом реформа музыкальной культуры, произведённая Гаджибейли на основе её богатых традиций, позволила оградить азербайджанскую музыку от вирусов слепой вестернизации, охватившей многие страны Востока.

Касается автор и такой проблемы, как привлечение композитора извне для создания национальной оперы. Именно результатом данной пагубной практики стало появление огромного количества оперных произведений, созданных национальными композиторами в соавторстве с приглашёнными авторами. В Баку в 1927 году была поставлена на русском языке опера «Шахсенем» Глиэра (вторая редакция на азербайджанском языке — 1934 год), которая впоследствии в азербайджанском музыковедении была расценена как продолжение линии «русской музыки о Востоке». Как пишет Н. Мехтиева, «... опера „Кероглы“ (орфография сохранена. — З. А.-Д.) Уз. Гаджибекова является образцом национальной классики, в то время, как опера „Шах-Сэнем“ (орфография сохранена. — З. А.-Д.), сыграв заметную роль на определённом этапе развития музыкальной культуры Азербайджана, осталась произведением русского композитора и не влилась в магистральное русло азербайджанской музыки» [6. С. 39].

Автором статьи верно подмечена и та непростая ситуация, в которой оказался Узеир Гаджибейли в конце 20-х — начале 30-х годов.

Подтверждением этой мысли может послужить и фильм «Музыка Советского Азербайджана» (реж. Г. Брагинский), вышедший на экраны в 1934 году, где Гаджибейли отведена весьма скромная роль.

В статье особо подчёркнуто значение оперы «Кёроглу» не только для азербайджанского, но и всего советского оперного театра. Триумфальный показ оперы состоялся в дни Первой декады азербайджанского искусства в Москве в апреле 1938 года. Иллюстрацией этого триумфа в какой-то мере может послужить дружеский шарж художника М. Алексича «В подражание Репину: на оперном тракте», опубликованный в прессе сразу после успешнейшего завершения декады в Москве, где Узеир Гаджибейли изображён во главе отряда композиторов — авторов примечательных музыкально-сценических произведений 30-х годов (см. илл. 1).

Уже премьера оперы 30 апреля 1937 года в Баку стала грандиозным событием, которое Кара Караев в своих дневниковых записях характеризует не просто как «фурор, огромный успех, блестящую премьеру», а как «ликование, потрясение, слёзы...». Примечательно следующее высказывание Караева: «Каждый зритель, даже самый тупой, понимал, что судьба сделала его свидетелем неповторимого события в истории его народа. И это на самом деле было так» [4. С. 23].

Действительно, показанная в Москве опера имела грандиозный успех и была расценена как завоевание советской оперной культуры, успешное разрешение проблемы создания «советского реалистического музыкального спектакля на основе народно-национальной тематики» [8. С. 17]. Однако, констатируя неизбежность идеологического подхода к произведению, созданному в 30-е годы, в период, когда шла бурная дискуссия о том, какой должна быть советская опера (с этой целью интересно пролистать выпуски журнала «Советская музыка» конца 30-х годов), не могу не отметить, что художественное содержание «Кёроглу» имеет гораздо большую ценность, что убедительно продемонстри-

Илл. 1. Шарж художника М. Алексича
«В подражание Репину: на оперном тракте»

ровано в трудах Ашрафа Аббасова, Эльмиры Абасовой, Земфиры Сафаровой, Солмаз Гасымовой, Земфиры Кафаровой, Кямили Дадашзаде и др. А Изабелла Абезгауз в своём исследовании «Опера „Кёроглу“ Узеира Гаджибекова. О художественных открытиях композитора», характеризуя оперу как «квинтэссенцию художественного опыта и психологии целого народа» [1. С. 64], убедительно продемонстрировала, что специфика национального мышления проявляется на всех уровнях музыкального языка и формообразования, тем самым обогащая музыку европейской традиции. В этом непреходящая ценность оперы, которая и по сей день в центре изысканий учёных, в репертуаре театра оперы и балета Азербайджана, в то время как многие оперы-спутницы «Кёроглу» канули в Лету. Отмечу, что в 2009 году по инициативе ТЮРКСОЙ «Кёроглу», подготовленный интернациональным составом исполнителей, триумфально прошествовал по сценам многих стран тюркского мира. Думаю, это произведение за-

служивает и того, чтобы быть поставленным на сцене одного из ведущих оперных театров Европы.

Особый интерес вызывают факты, иллюстрирующие взаимоотношения двух соратников — Гаджибейли и Жиганова. Их знаменательная встреча произошла в декабре 1944 года в Тбилиси, в дни декады музыкального искусства республик Закавказья. И как пишет Маклыгин, ссылаясь на письма и воспоминания Жиганова, представленные произведения молодой азербайджанской композиторской школы произвели на Назиба Гаязовича огромное впечатление [См.: 5. С. 14]. Действительно, было чему подивиться: прозвучали три первые симфонии К. Караева, Дж. Гаджиева, С. Гаджибекова, симфонические сочинения Ф. Амирова, Ниязи, А. Аббасова, разнообразнейшая палитра камерно-инструментальной и вокальной музыки — всего около пятидесяти произведений более двадцати композиторов — студентов и выпускников Азербайджанской консерватории.

Именно тогда прозвучал совет Узеира Гаджибейли о создании консерватории в Казани, которая позволила бы добиться реальных результатов в деле строительства новой музыкальной культуры в Татарстане. Кстати, в доме-музее Узеира Гаджибейли экспонируется фотография (см. илл. 2), отображающая встречу нового «многopобедного» (Маклыгин) 1945 года в Баку, в гостеприимном доме Узеира Гаджибейли (это событие упоминается в статье), где за столом собрались друзья, коллеги мэтра — Юрий Шапорин, Рейнгольд Глиэр, Сергей Василенко, Виктор Белый, Зульфугар Гаджибеков, Рамазан Халилов, а также Назиб Жиганов.

бывшего советского пространства с восторгом и благодарностью говорили о том благотворном влиянии, которое оказал Гаджибейли на становление национальных композиторских школ. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно пролистать сборник воспоминаний и высказываний «Слово об Узеире Гаджибекове», изданный к 100-летию художника. Например, выдающийся деятель казахской культуры Ахмед Жубанов прямо называет Гаджибейли «отцом не только азербайджанской профессиональной музыки, но и отцом всех только начавших формироваться в ту пору национальных культур» [Цит. по: 7. С. 88].

Илл. 2. Встреча Нового года в доме У. Гаджибейли

Рецензируемая статья актуальна, имеет несомненную научную ценность. Автору удалось на примере схожести судеб двух классиков затронуть целый ряд существенных вопросов — на историческом фоне показать всё значение творческой деятельности и Узеира Гаджибейли, и Назиба Жиганова, высветить новые грани их творческого облика. Статья наглядно демонстрирует значение фигуры Гаджибейли для всей тюркской культуры. Неслучайно, ещё в 60–70-е годы многие представители искусства

Статья Маклыгина, написанная с большим пиететом к личности Узеира Гаджибейли, несомненно, будет воспринята и в научных кругах Азербайджана с интересом и энтузиазмом.

А в заключение хотела бы обратиться к событию, вызвавшему огромный резонанс в культурной жизни стран тюркского мира. 26 сентября 2022 года состоялся финальный концерт XIV Международного фестиваля имени Узеира Гаджибейли, где ярко и весомо была представлена красочная панорама тюркского

музыкального мира — произведения композиторов Азербайджана, Казахстана, Татарстана, Туркменистана, Узбекистана. За пультом Азербайджанского симфонического оркестра им. Уз. Гаджибейли стоял Айрат Кашаев — дирижёр Государственного академического Большого театра и Государственного академического симфонического оркестра Республики Татарстан. Было нечто символическое в том, что на фестивале имени Узеира Гаджибейли Татарстан представлял Эльмир Низамов, заведующий кафедрой композиции Казанской консерватории имени Назиба Жиганова — той самой консерватории, в создание которой свою лепту внёс и мудрый Узеир бек.

Полагаю, значение упомянутого концерта, выйдя за рамки чисто музыкального события, органично вписалось в контекст тех процессов, которые служат формированию единого тюркского социокультурного пространства, частью которого, несомненно, является и наследие двух выдающихся личностей — Узеира Гаджибейли и Назиба Жиганова.

Список литературы

References

1. *Абезгауз И. В.* Опера «Кероглы» Узеира Гаджибекова. О художественных открытиях композитора. Москва: Советский композитор, 1987. 232 с.
Abezgauz I. V. Opera «Kerogly» Uzeira Gadzhibekova. O hudozhestvennykh otkrytijah kompozitora [Opera “Koroglu” by Uzeyir Gadzhibekov. On the artistic discoveries of the composer]. Moskva: Sovetskij kompozitor, 1987. 232 p.
2. *Гаджибеков У. А.* Основы азербайджанской народной музыки. Баку: Язычы, 1985. 146 с.
Gadzhibekov U. A. Osnovy azerbajdzhanskoj narodnoj muzyki [Fundamentals of Azerbaijani folk music]. Baku: Jazychy, 1985. 146 p.
3. *Карагичева Л. В.* Кара Караев. Личность. Суждения об искусстве. Москва: Композитор, 1993. 288 с.
Karagicheva L. V. Kara Karaev. Lichnost'. Suzhdenija ob iskusstve [Kara Karaev. Personality. Judgments about art]. Moskva: Kompozitor, 1993. 288 p.
4. *Караев К. А.* Об Узеире Гаджибекове // Узеир Гаджибейли (архивные материалы, эссе, очерки, статьи). Баку: Şərq-Qərb, 2014. С. 20–23.
Karaev K. A. Ob Uzeire Gadzhibekove [About Uzeyir Gadzhibeyov] // Uzeir Gadzhibejli (arhivnye materialy, jesse, ocherki, stat'i) [Uzeyir Gadzhibeyli (archival materials, essays, essays, articles)]. Baku: Şərq-Qərb, 2014. P. 20–23.
5. *Маклыгин А. Л.* Узеир Гаджибейли и Назиб Жиганов: творческие параллели // Музыка. Искусство, наука, практика. 2022. № 4(40). С. 9–16.
Maklygin A. L. Uzeir Gadzhibejli i Nazib Zhiganov: tvorcheskie paralleli [Uzeyir Hajibeyli and Nazib Zhiganov: creative parallels] // Muzyka. Iskustvo, nauka, praktika [Music. Art, science, practice]. 2022. № 4(40). P. 9–16.
6. *Мехтиева Н. М.* Опера Р. М. Глиэра «Шах-Сэнем» (история создания и некоторые вопросы стиля) // Учёные записки Азербайджанской государственной кон-

- серватории. Серия XIII. История и теория музыки. 1966. № 3. С. 3–39.
- Mehtieva N. M.* Opera R. M. Glijera «Shah-Sjenem» (istorija sozdanija i nekotorye voprosy stilja) [Opera by R. M. Glier “Shah-Senem” (history of creation and some questions of style)] // Uchenye zapiski Azerbajdzhanskoj gosudarstvennoj konservatorii. Serija XIII. Istorija i teorija muzyki [Scientific notes of the Azerbaijan State Conservatory. Series XIII. History and theory of music]. 1966. № 3. P. 3–39.
7. Слово об Узеире Гаджибекове. Баку: Элм, 1985. 216 с.
- Slovo ob Uzeire Gadzhibekove* [A word about Uzeyir Gadzhibekov]. Baku: Jelm, 1985. 216 p.
8. Хубов Г. Н. Искусство Азербайджанского народа // Советская музыка. 1938. № 4. С. 5–22.
- Hubov G. N.* Iskusstvo Azerbajdzhanskogo naroda [Khubov G. N. Art of the Azerbaijani people] // Sovetskaja muzyka [Soviet music]. 1938. № 4. P. 5–22.
9. Əliyeva F. Ş. XX əsr Azərbaycan musiqisi: tarix və zamanla üz-üzə Bakı: AMEA, Memarlıq və İncəsənət İnstitutu, 2007. 314 s.
- Aliyeva F. S.* Azerbaijani music of the 20th century: face to face with history and time. Baku: AMEA, Memarlıq və İncəsənət İnstitutu, 2007. 314 p.
10. Əliyeva F. Ş. Üzeyir Hacıbəyli — şəxsiyyət və cəmiyyət. Bakı: Şərq-Qərb, 2014. 368 s.
- Aliyeva F. Sh.* Uzeyir Hajibayli — personality and society. Baku: Şərq-Qərb, 2014. 368 p.
11. *Rice K.* Emissaries of Enlightenment: Azeri Theater Troupes in Iran and Central Asia, 1906–44. // Iranian Studies. № 54 (3–4). P. 427–445. DOI:10.1080/00210862.2020.1753022